

Раз уж в качестве цели выбрана столь занятая вещь, мне совершенно всё равно, почему вы выбрали именно меня и какие скрытые мотивы стоят за этим, — с улыбкой произнес Фэн Хо, сжимая в руке светящийся шар. Его окутали зловещие, непроглядно-чёрные тени. Он закрыл глаза, принимая эту особую силу, и добавил, понизив голос: — Лишь бы тот самый избранный, о котором ты говорил, оказался не слишком плох.

Вот так... Фэн Хо успешно позволил системе заманить себя в ловушку.

Разумеется, по его собственному мнению, скорее это он обманул систему. Или же они оба просто дурили друг друга — хороших среди них не было, так что не стоило мелочиться.

Первой личиной, которую он решил использовать, стала Героическая Душа, чьё истинное имя — Амакуса Сиро Токисада. Котомине Сиро — его псевдоним в этом мире. Использовать настоящее имя Амакусы, который пользуется в Японии немалой известностью, означало бы легко привлечь к себе лишнее внимание, а на подобные вещи, способные навредить его грандиозным планам, он, конечно же, не пошёл бы.

Однако система не предупредила его о том, что одолжить силу Героической Души далеко не так просто. Появившись в этом мире, Фэн Хо обладал лишь внешностью Амакусы Сиро, но его физические показатели оставались на уровне обычного человека, и раскрыть истинную мощь Амакусы было совершенно невозможно.

Поразмыслив над этим, Фэн Хо счёл текущее положение дел вполне разумным. Если бы он после смерти стал Героической Душой, он бы тоже ни за что не стал просто так одалживать силу, добытую потом и кровью через неисчислимые страдания, какому-то незнакомому потомку, которого даже в глаза не видел (впрочем, вряд ли такое вообще возможно). Тем более что выбрать ему предстояло Героическую Душу с потенциалом злодея — как ни посмотри, казалось невероятным, что тот так легко пойдёт с ним на сотрудничество.

Система терпеливо и с надеждой ждала, когда Фэн Хо сам обратится к ней с вопросом, как же пробудить истинную силу. Ведь... с момента своего появления этот хозяин вёл себя донельзя хладнокровно, и у неё совершенно не было возможности почувствовать себя наставником!

Но Фэн Хо не стал ничего спрашивать. Немного поразмыслив и исследовав всё самостоятельно, он нашёл способ проникнуть в системное пространство.

Хотя это место и называлось системным пространством, система на самом деле не имела ни малейшей возможности узнать, что там происходит, и даже не обладала правом свободного входа и выхода, если только Фэн Хо не давал ей на то разрешение. И вот, ошеломленная до предела система прождала у порога системного пространства всего мгновение, в то время как внутри него пронеслись четырнадцать лет — ровно столько потребовалось, чтобы Фэн Хо вышел обратно.

Вышедший из пространства Фэн Хо разительно отличался от того, кем был до входа, — и по своему складу, и по объёму циркулирующей внутри него магии.

Крошечный шарообразный корпус системы слегка задрожал.

Раскрыть способности Героической Души — задача не из простых. Самый надежный способ заключался в том, чтобы в системном пространстве пройти через испытания, связанные с земной жизнью Героической Души, пережить её прошлое и с самого нуля изучить и освоить все приёмы и способности. Поступая так, человек вживался в роль Героической Души: чем глубже было погружение, тем полнее раскрывалась её мощь. В конце концов, опираясь лишь на собственную волю, следовало добиться признания самой Героической Души, и только тогда появлялось право использовать Благородный Фантазм.

Но... разве решимость и упорство, необходимые для этого, подобали старшекласнику, который жил в мирную эпоху и пусть не купался в роскоши, но по крайней мере не знал забот о хлебе насущном?

В конце концов, неужели он и впрямь обычный старшекласник?

— Хозяин, вы... — опешила система.

— Именно то, о чём ты подумало, — уголки губ Фэн Хо изогнулись в точно такой же улыбке, какая была у Амакусы Сиро. — Я прошёл весь жизненный путь Амакусы Сиро и понял всё, что он совершил. А затем мы с ним пришли к общему мнению.

Система была шокирована ещё сильнее: — Понял? Пришли к общему мнению?!

Фэн Хо, находившийся в состоянии Амакусы Сиро, отвечал терпеливо: — Да. Если говорить просто. Я отдаю все свои силы, чтобы помочь Амакусе Сиро исполнить его заветное желание — искупить грехи человечества, а он взамен одалживает мне свою силу.

— ...Погоди-ка, — система едва не подумала, что в её модуле распознавания звука произошел сбой. — Какое, к черту, желание? Чем это ты собрался заняться?

— Я намерен искупить грехи человечества, — по слогам произнёс Фэн Хо.

Героическая Душа по имени Амакуса Сиро Токисада в прошлом, не в силах вынести гнет и притеснения со стороны сёгуната, поднял крестьянское восстание, вошедшее в историю как осада Запада или Симабарская война. С самого детства он обладал выдающимися способностями и проявлял необыкновенный талант как в военном деле, так и в медицине. Благодаря своему блестящему лидерству он во главе трёхтысячного отряда ополченцев, среди которых были старики, женщины и дети, отражал атаки двенадцатитысячной регулярной армии сёгуната.

Но даже обладая всем этим, он оставался всего лишь смертным и был не в силах спасти всех в одиночку. Враги пытались получить информацию у захваченных в плен горожан, и в конце концов

крепость пала. Более тридцати тысяч жителей Замка Симабара были безжалостно перебиты — без единого исключения. Среди них был и сам Амакуса Сиро.

При жизни Амакуса Сиро был истовым католиком. Когда он стоял лицом к лицу с охватившим весь город пламенем и слушал доносившиеся отовсюду крики и вопли отчаяния, больше всего на свете он ненавидел самого себя — того, кто привёл веривших ему людей на путь, ведущий в ад. Став Героической Душей и обретя силу, превосходящую ту, что была ему доступна при жизни, а также возможности, о которых он раньше и не мечтал, он возжелал лишь одного — спасти всё человечество.

<http://bllate.org/book/21959/2281510>